

В конце номера

Михаил Львович Левин (1921—1992) появился среди историков науки в начале 80-х гг., когда отмечался юбилей Максвелла, и сразу заставил пожалеть, что это знакомство не произошло раньше, что ему хватало аудитории физиков-теоретиков и своих друзей. Он не просто оказался глубоким знатоком максвелловской электродинамики, но в дополнение к своему точно-научному потенциалу еще и обладателем пронизательного гуманитарного взгляда на мир. Кроме того, его стиль изложения — искренний и доброжелательный — моментально завоевывал внимание.

Лишь в последние годы появились публикации Михаила Львовича, посвященные истории советской физики, той самой, в которой он жил повседневно. При этом жил не только в ее «формульной» части, но и в гуманитарной, которая, как еще все помнят, была не особенно гуманной.

Нечто весьма важное о М. Л. Левине мы узнали из «Воспоминаний» А. Д. Сахарова: «Из всех физиков в СССР нашелся лишь один, который дважды приезжал в Горький без разрешения властей и по предварительной договоренности встречался со мной на улице. Это — мой бывший однокурсник Миша Левин. В 40-е годы он был арестован и осужден по одному из известных политических дел того времени. Освободившись из заключения, он несколько лет жил и работал в Горьком...»* (Нью-Йорк. 1990. С. 793).

Быть может, еще более важное мы узнали о самом А. Д. Сахарове из воспоминаний М. Л. Левина «Прогулки с Пушкиным» (Звезда. 1991. № 12. С. 116—136). Человек очень сдержанный, настроенный скорее не на самовыражение, а на взаимодействие с собеседником, Андрей Дмитриевич мало кому открывался так, как своему однокурснику М. Л. Левину. И это говорит о них обоих (а еще и о великом русском поэте).

В те времена, когда гуманитарные публикации в нашей стране проходили не менее жесткую экспертизу на дозволенность, чем материалы по ядерной физике, наряду с самиздатом вовсю действовало устное творчество. И М. Л. Левин был одним из творцов. Вниманию читателей предлагается его произведение, о котором сам автор позднее написал:

«Сразу же после появления письма сорока действительных членов АН я сочинил поэмку „Сорокоуд“. В ней было куда больше злости, чем таланта, и Андрею, как мне показалось, понравилось только примечание к названию... Отдавая Андрею тетрадку с „Сорокоудом“, я похвастался маленьким открытием: на листке календаря от 29 августа 1973 г. отмечена юбилейная дата Ульриха фон Гуттена, одного из авторов „Писем темных людей“». («Письмо сорока» опубликовано в «Правде» 29 августа 1973 г.)

Текст поэмы предоставила Наталья Михайловна Леонтович, вдова М. Л. Левина.

Г. Горелик

*«Дело», по которому в мае 1944 г. был арестован вместе с друзьями М. Л. Левин, фактически было известно только их близким, хотя следователи и пытались вначале превратить это «Дело» в заговор о покушении на Сталина. Но М. Л. Левин вовремя вспомнил, что окна комнаты, где он и его друзья иногда собирались, выходили не на Арбат, а во двор.

СОРОКОУД*

Сегодня я — гений.

Блок

1

Что хуже: сорок одиноков
Или один сорок.*Детский стишок*

Шесть сороков академиков
Числятся в списках АН.
Шесть сороков академиков,
Каждый — действительный член!

Сорок отборный, проверенный
Сформировал Президент.
«Выпад, — сказал, — злонамеренный
Сделал сочлен-диссидент.
Господу Богу помолимся,
Старый обряд сотворим...»

2

Девушка бо погубляеть красу свою блядню,
а мужь свое мужество татбою.

Даниил Заточник

Дверь затвори,
В зеркало посмотри
И увидишь не 73,
А 37...
Темь, темь...

Кто помнит прошлогодний снег?
Собралось сорок человек.
В старинном здании
Было заседание.
Получив задание,
Обсудили —
Постановили:
«Доводим мы до сведенья
Общественности всей:

Порочащие сведенья
Распространял злодей.
Он от науки отошел,
И нынче до того дошел,
Что поднял руку на наши, на...
Знай это, общественность и страна!»

Написали.
Подписали:
Впереди —
Четыре Б,
Позади —
Один на Э.
А где-то на К — сам Президент:
Пора задуматься, диссидент!

3

Поднято ярости масс — 3.

Ильф и Петров

Подняли страну,
Пустили волну!

Широкая общественность
Сработала в момент:
«Пусть понесет ответственность
Преступный диссидент!»

Воскликнули писатели:
«Он наше сало ест!»
Им вторят председатели
Колхозов и обществ.

Руситы чешут в бороде:
«Насчет сала
Веры мало —
Уж больно сомнительны эти А. Д. ...»

Абрам Давыдыч Сахаров —
Известный сионист!
Абрам Давыдыч Сахаров —
Троцкист и маоист!

* Сорок — единица счета на Руси; обычно при подсчете мехов («мягкой рухляди») и шкур; уд — член (рука, нога и т. д.); например, в «Повести временных лет» о выборе Владимиром веры: «Но се ему бе нелюбо, обре- занье удов...».

От души, не по приказу
Врежем гаду промеж глаз!
Лучше сорок раз по разу,
Чем ни разу сорок раз!

«Не бьешетли, братия, — философы пышут, —
Этот вопрос заострить колом?»
... А композиторы оперу пишут
В новой манере — открытым письмом.

4

И уды его встрепеташа вси...
Прение Живота со Смертию

И в Академии де Сиянс
Начался неоподписанс...

Кому до феньки,
Кому тоска...
Ведь это ж деньги —
Полкуска!*

Для ради будущих сирот и вдов...
Чем больше дров,
Тем дальше в лес.

... А может впрямь попутал бес
Четверку Б

И одного в конце на Э?

«Что, товарищ, ты не весел?
Что, дружок, оторопел?
Что ты голову повесил?
Иль Андрюху пожалел?»

«Не такое нынче время,
Чтобы нянчиться с тобой!
Потяжеле будет бремя
Нам, коллега, дорогой!»

Лишь тот может быть елевой**,
Кто в ногу идет с державой.
Кто там шагает левой?
Правой! Правой! Правой!

Уж лучше быть, чем просто слыть.
Нам путь статьею ТАСС указан:
Кто захотел ученым быть,
Тот патриотом быть обязан!

...в квартал на потреотизм...
Щедрин. Современная идиллия

18 сентября 1973
(см. эпиграф)

М. Л. Левин

*В 1973 г. жалованье действительного члена АН СССР составляло 500 рублей. — *Прим. публ.*

**Елева — молодой ученый (см. «Письмовник» Курганова). [Н. Г. Курганов (1725—1796). — *Прим. публ.*]

A. Vucinich. *Russian science in an Age of Crisis: 1890—1910*. The article concentrates on bright side of the growth of science in Russia during the turbulent years from 1890 to 1910. It records the conditions that stimulated the work in Russian science. During this period, an intertwining of various developments helped give new optimistic perspective to the national engagement in science as a potent tool of cultural and technological modernization.

V. P. Borisov. *Scientific Russia Abroad*. The sources and forming. During the early of Russia's development (XIV—XVII centuries) the departures abroad were rare and the attitude to refugees was disapproving. Beginning with the middle of the XIXth century the broad international scientific contacts were set, thereafter the emigration of scientists from Russia started (V. Luginin, I. Zion, M. Kovalevski, I. Metchnikoff etc.). The mass emigration of scientists after 1917. The Organization of the Russian Academic Society, Institutes, Faculties, Schools in the Centres of the scientific Abroad—Berlin, Prague, Paris, Belgrade and others.

T. I. Ulyankina. This unknown well-known I. I. Manoukhin (1882—197?). The article is devoted to the biography of Ivan I. Manoukhin, a doctor and scientist-immunologist, well-known in prerevolutionary St-Petersburg and emigration due to his professional and public activity. He had broad contacts with famous scientists and public activists: S. I. Botkin, I. Metchnikoff, M. Gorky, Z. N. Hippus, D. S. Merezhkovski, D. K. Zabolotny, Great Dukes Romanoffs etc. The essay includes personal reflections of Z. Hippus, who was close to I. I. Manoukhin in the years before the emigration.

B. B. Rodoman. *Landscape of Russia*. Problems of Reservation of Landscape Beauty in Central Region. Agricultural activity, erection of new building, construction of ways, and distribution of land for citizens result into the degradation of the native landscape. The native landscape is not only the creation of nature but also our cultural heritage. The beauty of landscape inspires, cares, feeds the love to the Motherland. One must care of the beauty of the native landscape and this love must cover all territory of the any region.

B. L. Altshuler. *Scientific method of A. D. Sakharov*. Scientific and social activities of A. D. Sakharov are considered from the unique point of view. From the very simple, almost evident primordial ideas — to the absolutely untrivial conclusions; the use of «implosion»; the understanding of the ways of influence of «small» on «large», etc. — those are the elements of Sakharov's «method». «The miracle of Sakharov in different dimensions, an attempt of analysis», — these words summarize the contents of the article.